

Цао Цзин, услышав слабый голос сына, почувствовала, как сердце её разрывается от боли. Но сколько бы она ни старалась, она не могла противостоять тому, как шея лошади сжималась всё сильнее. Хотя Цао Цзин была атеисткой, в этот момент она мысленно молилась всем богам, готовая отдать свою жизнь, лишь бы спасти сына.

Возможно, небеса смилостивились, и шея лошади постепенно ослабла, а мальчик начал сильно кашлять. Цао Цзин, переполненная радостью, схватила сына за лодыжку, не в силах вымолвить ни слова. Однако в следующую секунду деревянная лошадь затряслась, и мальчик крикнул:

— Мама!

Пластиковые ноги лошади согнулись, передняя нога резко поднялась, раздался пронзительный визг, и лошадь, сорвавшись с колонны, понеслась вниз с вращающейся платформы, оставив растерянную женщину позади.

Цао Цзин сначала оцепенела, не веря своим глазам, а затем раздался её душераздирающий крик, полный слов на родном языке, которых Юй Хаохуай не мог понять.

Сопровождаемый треском лопнувших электрических трубок, вращение карусели замедлилось, лампы начали мигать, и в воздухе распространился резкий запах. Юй Хаохуай, заметив это, бросился к карусели и закричал Цао Цзин:

— Спускайся скорее!

Только тогда Цао Цзин очнулась, подняла голову и увидела, как между механизмами вспыхивают искры, а рычаги на лошади остановились. После громкого клацанья вся платформа задрожала, и прежде чем Цао Цзин успела опомниться, её уже схватил подбежавший Юй Хаохуай, и они вместе скатились с платформы, едва избежав обрушившегося сверху навеса карусели.

Юй Хаохуай уже не чувствовал сил в руках, но, глядя на руины перед собой, он был рад, что успел спасти Цао Цзин. Если бы он замешкался хотя бы на секунду или побежал чуть медленнее, эти руины могли бы стать её могилой.

Цао Цзин полностью обессилела, её кожа была горячей на ощупь, а рука всё ещё сжимала воротник Юй Хаохуая, не отпуская. Она бормотала:

— Лэлэ, Лэлэ...

Юй Хаохуай несколько раз пытался поднять Цао Цзин, но снова падал на землю. Хотя Цао Цзин была небольшого роста и стройной, обычно он мог бы без труда пронести её по парку несколько кругов, но сейчас он едва справлялся, что вызывало у него панику.

После непрерывных сражений прошлой ночью он не успел как следует отдохнуть, а съеденные шоколад и закуски уже вышли наружу. В этот момент отсутствие сил означало лишь одно — приближение смерти.

Юй Хаохуай почувствовал отчаяние и просто сел на землю, ни о чём не думая.

— Лэлэ... Мама здесь... — бормотала Цао Цзин.

Юй Хаохуай, глядя на потерявшую сознание женщину, вдруг заметил, что на её руках нет колец.

Помолчав, он взял её руку, сжимавшую его воротник, и тихо сказал:

— Я найду его, не переживай.

В это время в снежной пустоши высокий черноволосый молодой человек с невероятной скоростью размахивал топором, но клоун перед ним ловко уклонялся от каждого удара. Клоун издавал странный смешок, достал из кармана три шара и начал жонглировать.

Чжоу Сюэжун, увидев это, прекратил атаку, опустил топор и холодно произнёс:

— Правила.

Сюй Минлан, воспользовавшись прикрытием повозки, продвинулся вперёд на несколько метров, а затем, пока клоун был сосредоточен на Чжоу Сюэжуне, сделал перекат в сторону и спрятался за клумбой позади него. Быстрота, с которой клоун уклонялся, вызвала у Сюй Минлана беспокойство за Чжоу Сюэжуна. Тот топор, который он однажды поднимал, был очень тяжёлым, и каждый взмах отнимал много сил. А клоун был проворным и лёгким, и если так пойдёт дальше, Чжоу Сюэжун просто выдохнется.

И в этот момент Сюй Минлан заметил, что свист топора прекратился, и услышал чёткий мужской голос, произнёсший:

— Правила.

Сюй Минлан задумался, не зная, имел ли это слово тот смысл, который он подразумевал.

Что такое «правила»? Почему Чжоу Сюэжун сказал это клоуну? Эти вопросы, как взорвавшийся фейерверк, мгновенно заполнили его разум, заставив забыть о том, что он затаился здесь, чтобы помочь Чжоу Сюэжуну.

А стоит ли ему вообще доверять? Он вспомнил газету, которую показывал Юй Хаохуай, странные реакции Чжоу Сюэжуна и голоса в таинственном пространстве, о которых говорила Е Цзявэнь. Если их мир — всего лишь игра, то все испытания, с которыми они сталкиваются, должны иметь свои «законы» или «правила».

Когда они прошлой ночью оказались заперты в супермаркете, все выходы были закрыты. Чжоу Сюэжун, хотя и был с топором, даже не пытался сломать ставни. Даже обнаружив, что дверь

заперта, он оставался спокоен. Возможно, это было не просто особенностью его характера, а знанием того, что, не выполнив условий «игры», выбраться невозможно.

Перед тем как покинуть супермаркет, Сюй Минлан обратил внимание на ставни у выхода: ни вмятин, ни царапин, никаких следов насильственного взлома, будто их просто заперли снаружи.

Но что же было условием открытия двери? То, что они сожгли все манекены? А теперь... Что они должны сделать, чтобы найти выход?

Подавив ненужные сомнения, Сюй Минлан осторожно высунул голову, наблюдая за происходящим. С этого ракурса он видел лишь спину Чжоу Сюэжуну, но каждое движение клоуна было ему видно.

Клоун сделал несколько шагов влево и вправо, затем вытянул ногу, очищая пространство, и начал неуклюже двигаться, принимая странные позы. То он бежал влево, складывая руки над головой, то вправо, образуя руками круг, постоянно перемещаясь.

На первый взгляд это казалось танцем, но движения были слишком нелепыми и неуклюжими, скорее похожими на комедийные трюки.

Чжоу Сюэжун, затаив дыхание, наблюдал за непонятным танцем клоуна, пытаясь найти в нём какую-то закономерность.

Но чем больше он старался сосредоточиться, тем больше посторонних мыслей заполняло его разум. Непреодолимое беспокойство заставляло его дрожать. Он говорил себе не поддаваться эмоциям, сохранять спокойствие. Не раз он допускал ошибки в критических ситуациях из-за своей импульсивности, и на этот раз он должен был быть хладнокровным...

Поза клоуна постоянно менялась, а на его лице застыла отвратительная улыбка, словно он насмехался над молодым человеком. После нескольких повторений Чжоу Сюэжун вдруг понял, что означают эти позы.

Клоун изображал цифры.

Сложенные над головой руки означали цифру «1», круг, образуемый руками, — «0», а затем это действие повторялось четыре раза, составляя число «1 000». Через некоторое время клоун снова изобразил цифру «0», затем согнулся, изображая «9», и повторил дважды цифру «0».

Чжоу Сюэжун понял — это был обратный отсчёт! Число «1 000» означало время «10:00», а «0900» — «09:00», причём между действиями прошла минута.

Десятиминутный отсчёт... Для чего он нужен?

— Что означает этот отсчёт? — спросил Чжоу Сюэжун.

Клоун захихикал, начал высоко поднимать ноги, словно бежал на месте, затем, сложив указательные и большие пальцы, развёл их в стороны, как бы затягивая что-то, и осторожно шагнул вперёд. Он ощупывал воздух, будто что-то искал, затем, с выражением внезапного озарения на лице, сделал вид, что держит что-то одной рукой, а другой рукой пронзил это.

Клоун развернулся и с комичным видом упал в снег, держась за шею и корчась.

— Значит, это прятки, — сказал Чжоу Сюэжун.

Он уже собирался убрать топор в сумку, как вдруг сзади выскочил Сюй Минлан и, схватив его, побежал к машине.

— Чего ты тянешь?!

Чжоу Сюэжун на мгновение замер, выпалив:

— Ты как здесь оказался?

Сюй Минлан не пропустил мелькнувшую на лице Чжоу Сюэжуна вину, и это перекрыло ему горло, не дав произнести: «Я пришёл помочь».

Почему Чжоу Сюэжун почувствовал вину? Неужели боялся, что он услышал его слова?

— Когда ты пришёл? — настаивал Чжоу Сюэжун.

<http://bllate.org/book/15403/1361422>